

УДК 341.343

DOI 10.17223/23088451/11/7

О.В. Воронин

О ПОНЯТИИ, СОДЕРЖАНИИ, ТИПАХ, ВИДАХ И СЛОЖИВШИХСЯ МОДЕЛЯХ ЭКСТРАДИЦИИ

Экстрадиция представляет собой правовой институт и разновидность правоприменительной деятельности. С точки зрения права – это межотраслевой институт, включающий в себя нормы международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. При этом, с учетом положений ст. ст. 460–473 УПК РФ, нормы уголовного процесса являются определяющими. В настоящий момент сложились три основные системы экстрадиции: европейско-континентальная, англо-американская система стран общего права и смешанная.

Ключевые слова: *экстрадиция, выдача, передача, этапирование, Международный уголовный суд, Европейский ордер на арест, прокуратура, международное правовое сотрудничество, уголовный процесс.*

Современное отечественное законодательство не дает легального определения понятию экстрадиции.

В литературе под экстрадицией понимается комплекс уголовно-процессуальных действий, направленных на розыск, задержание, заключение под стражу и передачу лица иностранному государству или в органы и учреждения международной юстиции (международному трибуналу, Международному уголовному суду) на основании и в порядке, установленном международными договорами Российской Федерации и национальным законодательством, либо на основе принципа взаимности с целью осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение вступившего в силу приговора суда [1, с. 18; 2, с. 5]. При этом полемика ведется по всем вопросам, начиная от целей, правового содержания и заканчивая субъектами и участниками экстрадиционного процесса.

Этимологически термин «экстрадиция» происходит от лат. *extraditio*: *ex* – из, вне + *traditio* – передача.

История данного правового института восходит к древности. Первые упоминания об экстрадиции можно встретить уже в «Договоре о мире», подписанном фараоном Рамзесом II и хеттским царем Хеттушиллом III в 1268 г. до н. э. В литературе также приводится много примеров из древней истории Китая, Греции, Рима, ассирийско-вавилонской цивилизации [3, с. 30–34]. Применительно к нашей стране аналоги экстрадиции можно встретить уже в соглашениях киевских князей с Византией. Так, договоры князя Олега (911 г.), Игоря (944 г.) и Святослава (971 г.) предусматривали процедуры обмена и выдачи виновных лиц, решение вопросов возмещения имущественного ущерба и конфискации имущества высылаемых преступников. К примеру, согласно договорам 911 и 944 гг., «русские, совершившие преступление в Византии, должны выдаваться для наказания отечеству. И наоборот, греки должны отсылаться в Византию» [4, с. 16].

Экстрадицию можно рассматривать и как правовой институт, и как разновидность правоприменительной деятельности. С точки зрения права она представляет собой межотраслевой институт, включающий в себя нормы международного, конституционного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. При этом, с учетом положений ст. ст. 460–473 УПК РФ, нормы уголовного процесса можно считать опреде-

ляющими. Кроме того, представляется правильным рассматривать экстрадицию как самостоятельный правовой институт, отдельный от правовой помощи по уголовным делам и международно-правового сотрудничества в ходе уголовного судопроизводства.

Как самостоятельный вид деятельности экстрадиция представляет собой правовой процесс, осуществляемый двумя или несколькими государствами в соответствии с международным и национальным законодательством, «с помощью которого одна страна передает в другую лицо, обвиненное (или осужденное) в совершении уголовного преступления против законов запрашивающего государства или в нарушении международного уголовного права – в целях уголовного преследования или наказания его в запрашиваемом государстве в соответствии с преступлением, указанным в требовании» [5, с. 8].

Термины «экстрадиция» (*extradition*), «выдача» (*delivery*), «передача» (*surrender*) и «доставка» часто рассматриваются как синонимичные. Между тем буквальное толкование международно-правовых норм позволяет сделать вывод об их различном содержании.

Под выдачей, как правило, понимается лишь доставка одним государством находящегося на его территории лица другому государству для привлечения к уголовной ответственности или для исполнения приговора. В свою очередь, под передачей понимается доставка государством лица в международный орган или учреждение юстиции, как правило, Международный уголовный суд или международный трибунал для уголовного преследования или осуществления правосудия. В этом случае имеет место передача национальными органами и учреждениями юстиции (судами) Международному уголовному суду или международным трибуналам права осуществить правосудие в отношении гражданина своей страны, что, по мнению некоторых ученых, вообще не может являться экстрадицией, поскольку последняя предполагает только передачу лица другому государству [6, с. 24]. Так, согласно ст. 102 Римского статута Международного уголовного суда (далее – Статут), под термином «экстрадиция» (*extradition*) понимается доставка лица одним государством другому на основании договора, конвенции или национального законодательства. Под термином «передача» (*surrender*) понимается доставка лица

государством Международному уголовному суду в соответствии со Статутом. В любом случае термин «экстрадиция» значительно шире, так как помимо самой доставки и передачи охватывает целый комплекс уголовно-процессуальных и иных мер, направленных на инициирование производства, установление местонахождения лица, проведение проверки, избрания мер процессуального принуждения и решения ряда иных процедурных вопросов, связанных с проверкой и оценкой всех обстоятельств дела.

Что же касается отличия «экстрадиции» от «доставки», то, по справедливому мнению Ю.В. Минковой, последнее понятие не имеет самостоятельного юридического смысла и служит лишь термином, имеющим описательное значение для одного из вспомогательных действий, проводимых при экстрадиции лица [7, с. 12].

Экстрадицию также необходимо отличать от таких мер, как депортация, высылка и выдворение. Принципиальное отличие заключается в том, что все указанные меры носят административную природу и предусматривают упрощенный порядок (процедуру) осуществления. Реализация указанных мер регулируется национальным административным законодательством (в России – в основном Кодексом об административных правонарушениях РФ и ФЗ РФ № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») и происходит по инициативе государства пребывания лица без согласия и участия других стран, в том числе стран, гражданами которых являются выдворяемые (депортируемые или высылаемые) лица.

Этапирование (*convoy*), так же как и выдача, не имеет самостоятельного юридического значения и отличается от экстрадиции тем, что включает в себя только перевозку лица по территории Российской Федерации в место, установленное для передачи, и осуществляется после принятия уполномоченными органами России решения о возможности осуществления передачи требуемого лица иностранному государству.

В настоящий момент сложились три основные системы экстрадиции: европейско-континентальная, англо-американская система стран общего права и смешанная. В рамках этих систем принято выделять отдельные модели экстрадиции. К примеру, ранее в европейско-континентальной системе отдельно выделяли модели, характерные для Бенилюкса, Скандинавии и стран Восточной Европы. Сейчас для этой системы характерны в основном две модели – экстрадиция по единым правилам Евросоюза (для стран-участниц Евросоюза) и экстрадиция, осуществляемая на основании традиционных процедур с учетом особенностей национального законодательства отдельных стран (некоторые страны Скандинавии, Россия). В странах общего права выделяют модели, характерные для стран Британского содружества (Великобритании, Австралии и некоторых стран бывших британских колоний) и для стран северо-американского континента (США и Канады). Смешанная система (или «французская») применяется в таких странах, как Франция, Италия и Турция.

Принципиальное отличие европейско-континентальной системы заключается в том, что процедура выдачи носит административный характер: поступив-

ший запрос рассматривается министерством иностранных дел с точки зрения его соответствия заключенным международным соглашениям, а затем поступает в Министерство юстиции (прокуратуру)¹ для юридического заключения относительно своего соответствия заключенным международным договорам и национальному законодательству [5, с. 10]. Окончательное решение о выдаче принимает либо само Министерство юстиции (прокуратура), либо правительство (компетентный орган). В суд дело поступает лишь в случае возникновения сомнения у компетентного органа в обоснованности обвинения, выдвигаемого против выдаваемого лица. Однако заключение суда носит лишь консультативный характер: запрашиваемое лицо может быть выдано и при отрицательном решении суда, поскольку, согласно сложившейся практике, проверка виновности не является задачей страны, в которую поступил зарос о выдаче [5, с. 11]. Другими словами, для этой системы не требуется проверка обоснованности предъявленного обвинения выдаваемому лицу, принятие окончательного решения принадлежит компетентному органу – правительству или Минюсту (прокуратуре). По сути, для положительного решения вопроса в этом случае требуется лишь правильно составленный запрос и доказательства того, что обвиняемый и запрашиваемое лицо – один и тот же субъект. Причины такого порядка заключаются в том, что европейские страны не выдают своих граждан, а выдают лишь иностранцев, что также служит еще одной существенной чертой континентально-европейской системы экстрадиции.

Англо-американская система, напротив, предусматривает обязательное судебное участие в разрешении вопроса об экстрадиции запрашиваемого лица. При этом выдача возможна лишь на основании исследования судом достаточности оснований и неопровержимости доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления. Под достаточностью оснований понимается «достаточность доказательств для того, чтобы любой здравомыслящий человек приобрел уверенность в том, что представший перед судом человек действительно совершил преступление». Таково традиционное англо-американское правило в отношении представления доказательств, и именно оно является причиной многих недоразумений в отношениях со странами континентального права [5, с. 11]. Причина же столь сложной процедуры кроется в том, что англо-американская система экстрадиции, в отличие от континентально-европейской, придерживается неизменного правила: выдавать скрывающихся преступников независимо от их гражданства. Именно такой политики придерживаются США [5, с. 12].

Смешанная система экстрадиции впервые была введена во Франции и потому получила название «французской». Согласно правилам, характерным для этой системы, поступивший запрос изначально рассматривается в судебных инстанциях. Отрицательное

¹ Следует иметь в виду, что в большинстве европейских стран прокуратура не является отдельным ведомством и функционирует либо в составе министерства юстиции, либо в структуре судебной системы.

решение судебных органов является обязательным для компетентного органа (Министерства юстиции): оно обязано отклонить запрос. Вместе с тем положительное решение суда не является обязательным для исполнительной власти: оно носит рекомендательный характер. Любопытной чертой смешанной системы является то, что она не требует представления доказательств вины преступника, но в то же время запрашиваемому лицу разрешается приводить доказательства в пользу своей невиновности. Другими словами, несмотря на то, что вопрос о виновности обвиняемого разрешается в стране совершения преступления, запрашиваемое лицо может приводить убедительные доказательства своей невиновности в суде страны пребывания, которые должны быть учтены судебными инстанциями [5, с. 12].

Следует отметить, что глобализационные процессы приводят к конвергенции сложившихся моделей экстрадиции: страны с традиционной административной процедурой экстрадиции постепенно расширяют сферу судебного контроля за деятельностью компетентных органов, принимающих по существу решение о выдаче. В свою очередь, страны, где решение вопроса о выдаче относится к исключительной прерогативе судебной власти, расширяют административные процедуры в разрешении данных дел.

В научной литературе выделяют несколько видов экстрадиции.

В зависимости от цели, в связи с которой запрашивается выдача, выделяют экстрадицию: с целью осуществления уголовного преследования; с целью производства отдельных следственных и процессуальных действий (выдача на время); с целью осуществления правосудия; с целью исполнения приговора, в этом случае отдельно принято выделять передачу для отбывания наказания и передачу для применения принудительных мер медицинского характера.

В зависимости от нормативно-правовых оснований, используемых при разрешении вопроса о выдаче, выделяют три вида экстрадиции: осуществляемую на основании нормативно-правовых актов международного и национального характера (договорная, конвенционная); осуществляемую на основании принадлежности и сотрудничества в международных органах, учреждениях и организациях регионального, межрегионального, международного и глобального характера (институциональная); осуществляемую на основании принципа взаимности.

По субъектному основанию, в зависимости от гражданской принадлежности выдаваемого лица, выделяется экстрадиция граждан (США, Япония), иностранных граждан, лиц без гражданства (большинство стран), лиц с двойным гражданством.

Исходя из содержания правовых отношений при осуществлении выдачи (регулятивного основания), выделяют: экстрадицию лиц по запросу Российской Федерации из иностранного государства в Россию; экстрадицию лиц по запросу иностранного государства из России; экстрадицию (передачу) лица в органы или учреждения международной юстиции – Международный уголовный суд или международный трибунал.

В зависимости от содержания правоприменительной деятельности и экстрадиционных процедур выделяют выдачу, осуществляемую в традиционном («общем»), усложненном и упрощенном порядке. Как правило, усложненный порядок применяется при передаче лица в органы и учреждения международной юстиции (Международный уголовный суд и международные трибуналы). Примером упрощенного порядка экстрадиции может служить выдача между странами – членами Евросоюза на основании Европейского ордера на арест (*European Arrest Warrant, EAW*) [8].

Принципы экстрадиции представляют собой наиболее общие начала, которыми руководствуются страны при заключении двухсторонних договоров или при изменении национального законодательства. К ним относятся:

Экстрадиционность преступления – преступление должно входить в список преступлений, за совершение которого возможно потребовать выдачи. В международной практике сложились два основных способа определения экстрадиционности. Перечневым методом, путем перечисления в договорах и конвенциях конкретных составов преступлений, за которые возможна выдача. И с помощью так называемой «системы минимального срока наказания», когда основным критерием служит мера наказания, предусмотренная за конкретное преступление. При этом обычно минимальным сроком наказания считается один год тюремного заключения.

Двустороннее определение состава преступления (принцип «двойной преступности», «двойной криминальности») – когда то или иное правонарушение считается преступным в соответствии с законодательством обеих договаривающихся стран. При этом в зависимости от жесткости конструкции диспозиции выделяют несколько форм реализации данного принципа. Либеральная форма – рассматриваемое преступление должно быть просто уголовно наказуемым в обоих государствах. Традиционная – одно из договаривающихся государств требует, чтобы в законодательстве другой договаривающейся страны имелось точно такое же преступление и чтобы все элементы состава преступления были одинаковыми. Жесткая форма – когда помимо совпадения элементов состава должны быть предусмотрены также одинаковые санкции.

Принцип «или выдай, или суди» (*aut dedere, aut judicare*) означает, что любое преступление, совершенное лицом, подлежащим выдаче, должно получить соответствующую оценку в установленном законом, конвенцией или международным договором порядке в юрисдикции либо страны совершения преступления (пребывания преступника), либо страны принадлежности (гражданства или подданства) лица, совершившего преступление.

Принцип ограничения в преследовании выданного лица означает, что лицо не может быть преследуемое в уголовном порядке за какие-либо другие преступления, кроме тех, которые обусловили выдачу. К примеру, ст. 14 Европейской конвенции о выдаче формулирует его следующим образом: «Выданное лицо не будет подвергаться судебному преследованию или тюремному заключению с целью осуществления наказания или меры безопасности, а также подвергаться ка-

кому-либо другому ограничению его личной свободы в связи с каким-либо деянием, предшествовавшим его передаче и не являющимся тем деянием, которое мотивировало его выдачу».

В странах европейско-континентальной системы экстрадиции действует принцип невыдачи собственных граждан. Кроме названных принципов, в научной литературе также называют такие общие основания, учиты-

ваемые при решении вопроса о выдаче, как политический характер преступления, отдельные категории преступлений (как правило, военные и финансовые), наличие дискриминации по какому-либо признаку, давность привлечения к ответственности, гуманизм (например, учет возможности назначения смертной казни или более сурового наказания), риск оказаться дважды наказанным за одно и то же преступление [5, с. 17–18].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Строганова А.К.* Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М. : Щит-М, 2005. 141 с.
2. *Бессарабов В.Г., Волобуев В.П.* Процесс экстрадиции в Соединенном Королевстве и Российской Федерации. М. : Юрлитинформ, 2006. 157 с.
3. *Вениаминов А.Г.* Институт экстрадиции как форма международно-правового сотрудничества Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 233 с.
4. *Шурухнова Д.Н.* Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств: права, законные интересы и их гарантии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 178 с.
5. *Выдача лиц для привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение : методическое пособие.* М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 1998. 248 с.
6. *Сафаров Н.А.* Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. М. : Волтер-Клуверс, 2005. 416 с.
7. *Минкова Ю.В.* Институт выдачи преступников в международном праве. М. : Изд-во РУДН, 2002. 86 с.
8. *Европейский ордер на арест (пособие на английском языке): Ассоциации европейских адвокатов по уголовным делам.* URL: <http://handbook.ecba-eaw.org/pdf-version/> (дата обращения: 09.05.2018).

ON THE CONCEPT, CONTENT, TYPES, KINDS AND EXISTING MODELS OF EXTRADITION

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 11, pp. 37–40. DOI 10.17223/23088451/11/7

Oleg V. Voronin, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: crim.just@mail.ru

Keywords: extradition, rendition, prisoner transfer,; International Criminal Court, European arrest warrant, prosecutor's office, international legal cooperation, criminal procedure.

Extradition is understood as a complex of criminal procedural actions aimed at tracing, detaining, taking into custody and transferring a person to a foreign state or to bodies and institutions of international justice (the international tribunal, the International Criminal Court) on the basis of and in accordance with the procedure established by the international treaties of the Russian Federation and the national law, or on the basis of the principle of reciprocity for the purpose of criminal prosecution, administration of justice or enforcement of the court sentence in force.

Extradition can be considered as a legal institution and as a kind of law enforcement activity. From the point of view of law, it is an interdisciplinary institution, which includes the norms of international, constitutional, criminal, criminal-executive and criminal procedural law. In this case, subject to the provisions of Art. 460–473 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the norms of the criminal procedure can be considered determinative. In addition, it seems appropriate to consider extradition as an independent legal institution separate from legal assistance in criminal cases and international legal cooperation in criminal proceedings.

As an independent activity, extradition is a legal process carried out by two or more states in accordance with international and national legislation by which one country transfers to another country a person accused (or convicted) of having committed a criminal offence against the laws of the requesting state or of having violated international criminal law in order to prosecute or punish them in the requesting state in accordance with the crime indicated in the request.

At the moment, there are three main extradition systems: the European-continental, the Anglo-American system of common law countries and the mixed one.

References

1. Stroganova, A.K. (2005) *Ekstraditsiya v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii* [Extradition in the criminal procedure of the Russian Federation]. Moscow: Shchit-M.
2. Bessarabov, V.G., & Volobuev, V.P. (2006) *Protsess ekstraditsii v Soedinennom Korolevstve i Rossiyskoy Federatsii* [The extradition process in the United Kingdom and the Russian Federation]. Moscow: YurLitinform.
3. Veniaminov, A.G. (2010) *Institut ekstraditsii kak forma mezhdunarodno-pravovogo sotrudnichestva Rossiyskoy Federatsii v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva* [Extradition as a form of international legal cooperation of the Russian Federation in the field of criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Moscow.
4. Shurukhnova, D.N. (2001) *Vydacha, peredacha i vydvorenje lits v otnosheniyakh gosudarstv: prava, zakonnye interesy i ikh garantii* [Extradition, transfer and expulsion of persons in the relations of states: rights, legitimate interests and their guarantees]. Law Cand. Diss. Moscow.
5. Institute of Problems of Strengthening Law and Order in the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. (1998) *Vydacha lits dlya privlecheniya k ugolovnoy otvetstvennosti ili privedeniya prigovora v ispolnenie* [Extradition of persons for criminal prosecution or execution]. Moscow: NII problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka pri General'noy prokurature RF.
6. Safarov, N.A. (2005) *Ekstraditsiya v mezhdunarodnom ugolovnom prave: problemy teorii i praktiki* [Extradition in international criminal law: problems of theory and practice]. Moscow: Volter-Kluvers.
7. Minkova, Yu.V. (2002) *Institut vydachi prestupnikov v mezhdunarodnom prave* [Extradition of criminals in international law]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia.
8. ECBA. (2017) *How to Defend a European Arrest Warrant Case*. [Online] Available from: <http://handbook.ecba-eaw.org/pdf-version/>. (Accessed: 09.05.2018).